

УДК 159.964.21

Процесс сепарации в европейских психоаналитических концепциях бессознательного

Фусу Мариан Николаевич

Психолог,
психоаналитически-ориентированный психотерапевт,
Институт психологии и психоанализа на Чистых прудах;
e-mail: dom-hors@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена трактовке процесса сепарации в истории психоанализа. Автор уделяет внимание стадиям процесса сепарации и его причинам, комментирует мнения исследователей, дает теоретические заключения и практические рекомендации.

Для цитирования в научных исследованиях

Фусу М.Н. Процесс сепарации в европейских психоаналитических концепциях бессознательного // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2014. – № 5. – С. 86-104.

Ключевые слова

Психоанализ, сепарация, индивидуация, эго, я, взросление, младенчество, эдипов комплекс, Фрейд, детская психология, теория психоанализа.

Введение

Термин «сепарация» обозначает уход от объекта или прекращение с ним каких-либо отношений. В психоаналитическом смысле сепарация представляет собой интрапсихический процесс, входящий в структуру сепарации-

индивидуации, благодаря которому индивид приобретает чувство себя как самостоятельной и независимой от объекта целостности.

Способность к сепарации является важным компонентом развития каждого индивида. Умение изживать проявления сепарации указывает, но достижение индивидом соответствующего уровня развития. С другой стороны, несвоевременное или чересчур резкое отделение ребенка от заботящегося объекта может привести к серьезным осложнениям и искажениям развития и адаптации, вплоть до возникновения длительной депрессии или психопатических явлений. Вызывающая травму сепарация может быть обусловлена как физической, так и психологической недоступностью объекта [Мур, Фаин, 2000].

Сепарация в свете ортодоксального психоанализа

Несмотря на то, что само понятие «сепарация-индивидуация» было введено М.Малер [Малер, Мак-Девитт, 2005], продолжающей и развивающей идеи З.Фрейда, об этом процессе согласно классического психоанализа [Томэ, Кэхеле, 1996] мы можем сказать следующее.

Процесс освобождения от симбиотического единства с матерью, интроецирования необходимых черт и способов поведения, полоролевая идентификация, а также дифференциация собственного я происходит на эдипальной стадии.

Эдипов комплекс подразумевает сексуальную любовь к родителю противоположного пола и ненависть или даже желание смерти для родителя того же пола. Этот комплекс называют кульминационным пунктом инфантильной сексуальности. Преодоление эдиповых устремлений является предпосылкой в развитии нормальной взрослой сексуальности, в то время как бессознательная привязанность к эдиповым влечениям представляет краеугольный камень, лежащий в основе невроза [Фрейд, 1997].

В простейшем случае уже имеющаяся у мальчика привязанность к матери слегка окрашивается сильно проявляющимися сексуальными влечениями. Отец выступает как препятствие в удовлетворении влечений и должен быть устранен. В фантазиях мальчик занимает место соперника-отца, так называе-

мый «позитивный эдипов комплекс». Негативный комплекс возникает, когда превалирует любовь к отцу и мать воспринимается в качестве ненавистного препятствия [Фрейд, 1989].

У девочек развитие отношений к объекту представляется более сложным, так как необходим дальнейший шаг: перенесение (трансфер) от матери к отцу. Причинами являются ряд разочарований, отворачивающих от матери. Среди них: отнятие от груди, приучение к правилам туалета, рождение других детей. Кроме того, существует особенно значимая причина женского разочарования – впечатление о первоначальном обладании пенисом, который отняла мать. Цель заключается в получении от отца возмещений, в которых отказано матерью. В фантазиях идея «пениса» замещается идеей «ребенка», и рецептивные устремления заменяются активными. Девочка любит отца и хочет иметь от него ребенка, что смешивается с чувствами вины и ревнивой ненависти к матери. Остатки доэдиповой привязанности к матери все еще сохраняются, поэтому женщины более амбивалентны по отношению к своим матерям, чем мужчины по отношению к отцам [Фрейд, Фрейд, 1997].

Второй период сепарации-индивидуации, основным содержанием которого является порождение автономной и уникальной личности с отказом от детских идентификаций с родителями, в психоанализе относят на ранний подростковый возраст.

Этот период связан с высокой и лавинообразной гормональной активностью. В конце этой стадии достигается физиологическая и половая зрелость. Представления о собственном теле существенным образом нарушаются, это ведёт к искажениям Я и разнообразным соматическими тревогам. Поддержка системы Сверх-Я функциям Я, а также контроль над влечениями ослабляется по причине декатексиса родительских образов и ценностей. Протест и неповиновение дают разрядку инстинктивных влечений и способствуют формированию идентичности при сепарации от родителей.

В развитии идентичности (индивидуации) З. Фрейд выделял два равнозначных процесса:

– биологический – когда организм становится иерархической организацией среди живых органических систем в жизненном цикле;

– социальный – когда организмы систематизируются в группы, которые географически, исторически и культурно определены [Фрейд, 1997].

На сохранение стабильности идентичности, самооценки личности, ее образа Я и образа мира, согласно теории Фрейда, направлены механизмы защиты, способствующие сепарации. Это может достигаться, например, такими путями как:

- устранение из сознания источников конфликтных переживаний;
- трансформация конфликтных переживаний таким образом, чтобы предупредить возникновение конфликта [Фрейд, 1989].

Сепарация в теории объектных отношений

Мелани Кляйн, основатель теории объектных отношений, полагала, что в основе их формирования лежит базальный конфликт между стремлением к удовольствию и стремлением к безопасности. С самого начала младенцу присущи два основных влечения: либидное и агрессивное, равновесие между которыми постоянно колеблется. Развивающееся эго стремится овладеть влечениями и получать удовольствие от их удовлетворения в безопасных условиях. Материнская грудь является для младенца главным объектом, а мать – всемогущим существом, которое может избавить от любой боли и зла [Кляйн и др., 2001].

Однако далеко не всегда грудное кормление и материнская забота идеально соответствуют запросам ребенка. В результате получается, что грудь, в виде психического представления, связанного с удовольствием и удовлетворением, оказывается любимой и ощущается как «хорошая»; поскольку же она является и источником фрустрации, она ненавидится и ощущается как «плохая». Этот контраст между «хорошей» и «плохой» грудью существует благодаря недостаточной интегрированности Эго и процессам расщепления внутри него. «Хорошая» грудь – внешняя и внутренняя – становится прототипом всех полезных и удовлетворяющих объектов, «плохая» же грудь – прототипом всех преследующих и угрожающих объектов [там же]. По Юнгу, «архетип «Эго» складывается из отображений функций органов чувств, которые передают

раздражения изнутри и извне, из огромного количества накопленных образов процессов, происходивших в прошлом», связанных с сознанием» [Хусаинова, Гиниятуллина, 2012, 50].

Таковы первичные формы объектных отношений, которые способен развить человек в течение жизни. Спутанные представления о «плохом» и «хорошем» ведут к недифференцированным отношениям поглощения и отвержения (интроекции и проекции). Агрессия и зависть мешают младенцу установить стабильно позитивные отношения с хорошими объектами, тогда как чувства благодарности и любви формируют устойчивость к фрустрациям. Это способствует образованию сильного Эго, но главную роль в процессе развития личности играет мать. Хорошая мать может вмещать любые, сколь угодно агрессивные и деструктивные проекции младенца, не разрушаясь и не наказывая (не повреждая) его самого [Кляйн, 1997].

М.Кляйн считала, что процесс интеграции Эго, развития его защитных механизмов, процесс становления и развития объектных отношений, а также выхода из симбиотического единства с матерью и дифференциация собственного Я проходит через две стадии, которые не имеют четкой хронологии и могут существовать в течение всей жизни человека в качестве позиций, отражающих его отношение к самому себе и окружающему миру. Она описывает две позиции: параноидно-шизоидную и депрессивную. Для первой характерно отсутствие интеграции Эго и объектов, которые разделены на хорошую и плохую части. Основными защитными механизмами при этом являются расщепление себя и объекта. Как следствие расщепления – резкие и внешне не мотивированные изменения в чувствах и поведении по отношению к себе и другим людям на противоположные. Сюда же входит и проективная идентификация, что приводит к нарушению границ между собой и объектом, и ощущению внешнего объекта как плохой, преследующей части себя и наоборот [см. Кляйн и др., 2001].

Клинически более зрелой является депрессивная позиция, для которой характерна целостность себя и объекта, т. е. реалистическое признание в себе и в других людях как хороших, так и плохих сторон, способность испытывать вину за свои агрессивные и разрушительные чувства и желания, смягчать

свою ненависть любовью. Депрессивной позиции присущи зрелые защитные механизмы и объектные отношения с целостными объектами, например с матерью, отцом, сочетающими в себе как свои хорошие, так и плохие черты [Калина, 2001].

Представитель школы объектных отношений М.Малер [Малер, Мак-Девитт, 2005] развила идеи М.Кляйн и Д.-В.Винникота, обратив особое внимание на то, как младенец постепенно освобождается от материнской опеки. Процесс сепарации/индивидуации, в результате которого ребенок становится автономным и независимым, она назвала «психическим рождением человека». Разделение Малер рассматривала не как установление пространственной дистанции, а как развитие способности быть независимо от матери [там же].

Маргарет Малер описывала развитие ребенка как проходящее три последовательные фазы – фазу нормального аутизма, фазу симбиоза и фазу сепарации-индивидуации, разделяя последнюю на четыре подфазы. Индивидуация – это восприятие собственной уникальности и попытка ребенка выстроить свою идентичность не как отдельного (отделенного) от матери, а как непохожего, отличного от нее.

Аутистическая фаза (первый месяц жизни ребенка). Новорожденный описывается как, в основном, биологическое существо с рефлекторными реакциями на стимулы. Его это примитивно и неинтегрировано. Выживание ребенка целиком зависит от матери (или того, кто ее заменяет), т. е. от внешнего окружения, ребенок помещен во «внешнюю матрицу материнской заботы», и его главная задача – войти в состояние некоего «социального симбиоза» с матерью. На этой стадии ребенок не может различать внутренние и внешние стимулы и не выделяет себя из своего окружения.

Симбиотическая фаза (2-ой – 5-ый месяцы жизни). Неспособный провести четкое различие между собой и матерью, ребенок переживает (галлюцинаторно) соматическое и психическое слияние с матерью. Мать «симбиотически организует» личность младенца. Примерно на третьем месяце жизни первичный нарциссизм ребенка начинает уступать место идентификации с матерью, возникает смутное осознание, что потребности удовлетворяются «внешним» объектом. Термин «симбиоз» Малер употребляет скорее метафорически (не

в биологическом смысле), описывая его как состояние всемогущего слияния с представлением (репрезентацией) матери в общих (иллюзорных) границах [Калина, 2001].

Подфаза дифференциации (5 – 9 мес.). Ребенок (физически, не эмоционально) начинает отделять себя от внешних объектов, становится более активным, его внимание направлено «вовне», он учится использовать собственное тело. Ребенок покидает границы «двойного единства» с матерью, «прорываясь» в телесное чувство. В это время он вовлекается в процессы сравнения (характерный для 8-и месяцев «страх незнакомцев»). Эта фаза связана с первыми попытками младенца изучать окружающий мир, опираясь на одобрение и поддержку матери. Он тянется к различным предметам или к другим людям, но поощряющая улыбка или запрещающий возглас матери влияют на это поведение.

Подфаза практики (10 – 15-16 мес.). Ребенок радостно исследует мир, «практикуя» свою «отдельность» и растущие моторные навыки. Ребенок обретает способность уходить от матери и возвращаться к ней, исследует все более расширяющийся мир и знакомится с переживанием физической разлуки и ее психологическими последствиями. На этой стадии ребенок переживает пик своего нарциссизма. В обычном состоянии у него практически отсутствует страх потери объекта. В негативных случаях (при случайном падении, например) возникает сепарационная тревога, ребенок ищет помощи у матери. Необходимые для нормального развития психодинамические достижения Малер описала так: быстрая телесная дифференциация от матери; установление специфической связи с ней; рост и функционирование автономного эго-аппарата в тесной близости к матери.

Подфаза воссоединения («рапрошман») (16 – 24 мес.). Постепенная интернализация и идентификация позволяет растущему ребенку достичь лучшей оценки реальности. Он все лучше способен дифференцировать представления о себе от представлений об объектах. Вместе с тем растет сепарационная тревога, ребенок ощущает себя не хозяином нарциссического мира, а маленьким, практически беспомощным существом. Он, естественно, обращается за поддержкой к матери, иногда довольно навязчиво. Некоторые матери в этот пери-

од неспособны принять возросшую требовательность ребенка, особенно после его относительной автономности в подфазе практики. С другой стороны, некоторые матери неспособны смириться с растущей сепарацией, отделением ребенка. Все это может стать источником проблем в процессе развития ребенка. Принятие ребенком своей эмоциональной отдельности, развенчание иллюзии всемогущества – болезненный процесс, часто сопровождаемый драматической борьбой с матерью, – описывается также как кризис воссоединения [там же].

Успешное его преодоление – залог будущего нормального развития. Поддержка матери в этот период – неоценимый ресурс. На этой стадии формируется первичная способность разрешать противоречия между отстраненностью, потребностью в уединении, и желанием близости. Дети, которые «плохо справились» на стадии воссоединения, вырастая, могут испытывать тревогу в ситуациях, связанных с регулированием дистанции между собой и другими людьми.

Подфаза консолидации объектов (24 – 36 мес.). Она связана со способностью и умением ребенка самостоятельно регулировать эмоциональные переживания, возникающие в связи с отсутствием любимого объекта. Малер говорит о постоянстве «внутреннего объекта» (воспоминания или образа) который может быть лучше реального и служить утешением и поддержкой. Внутренний объект, соединяя в себе желание и представление, обеспечивает устойчивое отношение к людям, которые бывают то добрыми и любящими, то агрессивными и сердитыми. Личность, страдающая от неумения переживать неприятные черты или поведение близких и любимых людей, являет собой пример проблем этой стадии.

Так, согласно М.Кляйн, процесс индивидуации, наряду с выходом из симбиоза с матерью (сепарацией), происходит через параноидно-шизоидную и депрессивную позиции. В случае адекватного прохождения первой стадии личность приобретает целостность, дифференциацию Самости и объекта и создание интрапсихического образа Самости в виде серии последовательных представлений.

М. Малер, в свою очередь, говорит о том, что нормальный процесс развития может нарушаться, задержка или фиксация на одной из стадий может

привести к возникновению патологий развития, депрессий и психосоматических нарушений [Малер, Мак-Девитт, 2005]. Оптимальность прохождения этих стадий напрямую зависит от позиции матери, ее поведения и отношения к необходимому и естественному процессу сепарации ребенка.

Так, начиная со второго полугодия жизни ребенок становится способным к формированию устойчивых эмоционально-психологических связей с заботящимися о нем людьми, в первую очередь, с матерью. Разрыв этих связей, согласно Дж. Боулби, получил название сепарации (англ. separate – разделять). При этом полагалось, что особенно серьезной для психического здоровья ребенка является сепарация в первые 3–5 лет жизни. Дальнейшие исследования показали, что существует индивидуальная восприимчивость к сепарации, которая для одних детей становится депривационным фактором, а другими переносится без каких-либо внешне видимых последствий. Важное значение имеют степень выраженности эмоциональных связей между матерью или другим объектом привязанности и ребенком до сепарации, внезапность или постепенность их отделения, его длительность, наличие или отсутствие лиц, замещающих объект привязанности, возраст ребенка на момент разлуки с матерью.

Клинически описаны три так называемые сепарационные фазы [Боулби, 2003], которые наиболее типичны в своих проявлениях для детей в возрасте от 7 месяцев до 4 лет (при помещении их в круглосуточные ясли, больницу, дом ребенка и т. д.), но в том или ином виде могут отмечаться или позже, или раньше. Первая фаза – фаза «протеста»: ребенок плачем зовет свою мать (или другого человека, к которому он успел сформировать привязанность), не отпускает ее, когда она приходит его навестить, рыдает при ее уходе, иногда обнаруживает признаки паники. Несколько дней спустя или позже на смену этой фазе приходит вторая – фаза «отчаяния» (или депрессии), когда ребенок становится подавленным, погруженным в себя, у него отмечается нарушение сна и аппетита, нередки сосание пальца, раскачивания и другие стереотипные действия. После этого может наступить последняя, третья, фаза – «отчуждения», когда ребенок теряет интерес к объекту прежней привязанности и для него перестает быть важным, навещает он его или нет, т.е. происходит утрата потребности в объекте привязанности. Симптоматика сепарационных фаз

не всегда наблюдается последовательно, она может как бы «переплетаться» [Боулби, 2006].

К наиболее тяжелым и известным проявлениям сепарации относится синдром анаклитической депрессии (лат. *depressio* – подавление) у части детей 6 – 11 месяцев, которые находились до этого возраста в тесном контакте с матерями, а затем были внезапно разлучены с ними. Через 3 – 4 недели после начала разлуки дети становились плаксивыми, боязливыми, раздраженными, у них наблюдались расстройства сна и аппетита, значительно ухудшались показатели психического развития. В дальнейшем на первый план выступали высокая подверженность инфекционным заболеваниям, неконтактность, подавленность и апатичность, вплоть до ступорозных состояний. Современные исследователи полагают, что этот синдром отражает яркую клиническую картину трех «переплетающихся» по симптоматике сепарационных фаз, которые развиваются у детей с высокой восприимчивостью к сепарации и, по-видимому, имеющих генетическую предрасположенность к эндогенному кругу психических расстройств.

Эпигенез идентичности и сепарационная проблематика в теории Э. Эриксона

Положив в основу своей психологической концепции биологический принцип эпигенеза, Эриксон описывает становление личности как поэтапное преодоление нормативных психосоциальных кризисов [Эриксон, 1996]. Решение каждого из них означает приобретение одной из двух противоположных базовых личностных характеристик: доверия-недоверия к миру, свободного волеизъявления-безынициативности, работоспособности-стагнации и т. д., с последующим переосмыслением общей жизненной перспективы. Интериоризация социально одобренных качеств способствует формированию психосоциального тождества личности (ее идентичности) как основы психического здоровья и признака успешной социальной адаптации. Под идентичностью Э. Эриксон понимает чувство реальности самости человека внутри социальной реальности, возникающее в результате двуединого процесса рефлексии и на-

блюдения; это – ощущение самотождественности Я в момент восприятия им окружающего мира, представление о своей непрерывности во времени и пространстве (психологический аспект), а также чувство включенности этого Я в некоторую человеческую общность, тождественность собственного образа мира с присущими этой общности системой ценностей и типом мировосприятия (социальный аспект).

Решение задач, характерных для каждого этапа, согласно Эриксону, зависит как от уже достигнутого уровня психомоторного развития индивида, так и от общей духовной атмосферы общества, в котором этот индивид живет. Основной этап, на котором происходит процесс сепарации-индивидуации, – второй этап развития личности по Эриксону: мышечно-анальная стадия, задачей которого является приобретение таких качеств, как автономия или стыд и сомнения.

Вторая стадия охватывает второй и третий год жизни, ее можно определить как стадию «самостоятельность и нерешительность». В этот период у ребенка развивается самостоятельность на основе развития его моторных и психических способностей. На этой стадии ребенок осваивает различные движения, стремятся делать что-либо самостоятельно, и если родители предоставляют ребенку возможность самостоятельно развивать то, на что он способен, а не торопят его, у ребенка вырабатывается ощущение, что он владеет собой и окружающим миром – то есть у него появляется самостоятельность.

Следующий виток сепарационных процессов происходит в подростковом возрасте, примерно с 12 до 18 лет. Этому периоду соответствует пятая стадия психосоциального развития – идентификация личности против путаницы ролей.

На этой стадии ребенок сталкивается, как утверждает классический психоанализ, с пробуждением «любви и ревности» к родителям. Успешное решение этой проблемы зависит от того, найдет ли он предмет любви в собственном поколении. Эриксон не отрицает возникновения этой проблемы у подростков, но указывает, что существуют и другие. Подросток созревает физиологически и психически, и в добавление к новым ощущениям и желаниям, которые появляются в результате этого созревания, у него развиваются и новые взгляды на вещи, новый подход к жизни. Важное место в новых особенностях психи-

ки подростка занимает его интерес к мыслям других людей, к тому, что они сами о себе думают. Подростки могут создавать себе мысленный идеал семьи, религии, общества, по сравнению с которым весьма проигрывают далеко несовершенные, но реально существующие семьи, религии и общества. Подросток способен вырабатывать или перенимать теории и мировоззрения, которые сулят примирить все противоречия и создать гармоническое целое.

Эриксон считает, что возникающий в этот период параметр связи с окружающим колеблется между положительным полюсом идентификации «Я» и отрицательным полюсом путаницы ролей (которая может быть вызвана нарушениями в прохождении сепарационных процессов и сепарационным слиянием). Иначе говоря, перед подростком, обретшим способность к обобщениям, встает задача объединить все, что он знает о себе самом как о школьнике, сыне, спортсмене, друге, бойскауте, газетчике и так далее. Все эти роли он должен собрать в единое целое, осмыслить его, связать с прошлым и проецировать в будущее. Если молодой человек успешно справится с этой задачей – психосоциальной идентификацией, то у него появится ощущение того, кто он есть, где находится и куда идет.

В отличие от предыдущих стадий, где родители оказывали более или менее прямое воздействие на исход кризисов развития, влияние их теперь оказывается гораздо более косвенным. Если благодаря родителям подросток уже выработал доверие, самостоятельность, предприимчивость и умелость, то шансы его на идентификацию, то есть на опознание собственной индивидуальности, значительно увеличиваются [Эриксон, 1996].

Обратное справедливо для подростка недоверчивого, стыдливого, неуверенного, исполненного чувства вины и сознания своей неполноценности. Поэтому подготовка к всесторонней психосоциальной идентификации в подростковом возрасте должна начинаться, по сути, с момента рождения.

В некоторых случаях молодежь стремится к «негативной идентификации», то есть отождествляет свое «Я» с образом, противоположным тому, который хотели бы видеть родители и друзья.

По сути, этот период есть вторая важная попытка развития автономности, и она требует бросить вызов родительским и общественным нормам.

Важная задача выхода из семьи и моральных оценок окружающих может оказаться очень сложной. Сверхподчинение, отсутствие противодействия или яркое противодействие могут привести к низкой самооценке и негативно-му тождеству. Другое развивающее задание включает социальную ответственность и сексуальную зрелость.

Сепарация-индивидуация с позиций структурного психоанализа

Если в классическом психоанализе и в психологической парадигме исследователи идентичности исходят из понятия целостности личности, которая только при расстройствах теряет контроль над своим «Я», то позиция Ж.Лакана в отношении идентичности разительно, если не диаметрально отличается от общего направления движения научной мысли. Структура субъективности у Ж.Лакана не может быть в принципе сведена к единому «Я» [Лакан, 1998]. Личность у Лакана – это расщепленный субъект со своими историями, которые в каждый следующий момент могут меняться, каждый раз при этом перераспределяя структуру субъективности.

Лакан критикует теории Э.Фромма и К.Хорни о существовании «стабильного я». Субъективность в концепции Лакана не имеет фиксированного ряда характеристик. Лакан утверждает, что человек никогда не тождественен какому-либо своему атрибуту и его «Я» никогда не может быть определимо, поскольку всегда находится в поисках самого себя. Это происходит по причине того, что в основе психики лежит бессознательное, которое всеми силами препятствует процедуре обретения личностью стабильной «я» – идентичности. Лакановская концепция децентрированного субъекта формирует представление о человеке не как об «индивиде», целостном и неразделимом субъекте, а как о фрагментированном, разорванном, лишенном целостности «дивиде» [Лакан, 1997].

Маленький ребенок на младенческой стадии, кормящийся грудью, еще не имеет «Я», он находится в симбиотической неразрывной связи со своей матерью. Ж.Лакан вводит для обозначения этой стадии понятие «комплекса раз-

деления», оставляющего в душе каждого индивида тоску и страстное желание слияния с материнской грудью. Ребенок не ощущает целостности и индивидуального единства на до-зеркальной стадии.

«До-зеркальный» опыт младенца Ж.Лакан называет «раздробленным образом тела», подчеркивая, что первичный опыт «себя» ребенку дается в частях и фрагментах.

Со временем происходит постепенное отдаление от матери, разрыв симбиотического единства. Ребенок теряет объект любви, который постоянно находится рядом, и его тревога и беспокойство направляются на поиск замещающего объекта, которым он мог бы обладать так, как он когда-то обладал матерью. Этот объект «постоянства и неизменности» будет найден ребенком в своем собственном образе. Но найденный образ себя никогда не сможет восполнить первоначальную утрату единства с матерью и человек не удовлетворится и не смирится с этим «приобретением» никогда, и это устремит его в поиск, по долгому пути идентификаций, чтобы найти себя [Лакан, 2002].

Фаза «комплекса разделения» сменяется следующей стадией, в течение которой и развивается способность человека обрести некоторую воображаемую целостность. «Образ тела», возникший на стадии зеркала, следовательно, является тем структурирующим моментом идентичности субъекта, который и будет характеризоваться как первичная идентификация.

Этот момент становится решающим для появления структуры «я», эти изменения происходят, с точки зрения Лакана, с ребенком в возрасте около шести месяцев, когда он начинает эмоционально реагировать на свой собственный образ в зеркале. Этот образ возникает на границе внутреннего и внешнего, он производится ребенком внутри, но в тоже время воспринимается им в результате присвоения как нечто внешнее. Он будет некоторое время отчужден, но затем вскорости присвоен ребенком. Этот первичный образ, как считает Ж.Лакан, и является идеалом Эго. Именно поэтому эту стадию развития Ж.Лакан обозначил как «стадию зеркала» [Лакан, 2009].

Существенное событие, имеющее место в этот момент истории развития человека, состоит в признании ребенка, что образ, дающийся ему в зеркале, – его собственный и он целостен, он постоянен и вместе с тем – это его образ. И только

когда ребенок видит свое отражение в зеркале, он начинает мыслить себя в качестве отдельного от матери существа. Встретив свое изображение в зеркале, ребенок пройдет путь от восприятия его как нечто чуждого до своего собственного.

Понимая себя как «Я», ребенок одновременно понимает свое «я» как отчужденное, то есть как другое. Ребенок будет принужден вернуть «в себя» объект «постоянства и неизменности» – вновь найти то, что было навсегда потеряно. Вместо матери ребенок создаст образ себя, интерес и захваченность которым не ослабнет до конца жизни. Эта стадия, на уровне которой и формируется образ собственного «Я» является символической. Ж.Лакан считает, что происходящее на этой стадии можно понять как идентификацию, которая по своей сути является трансформацией субъекта при присвоении им своего образа. Стремясь к идентичности, ребенок будет обладать идентификациями, он конструирует свою идентичность, идентифицируясь с образом другого, который удерживает в нем чувство самости (себя) [Лакан, 2002, 68].

Юлия Кристева, развивая идеи Ж.Лакана, вводит понятие «абъекции» и «истинно-реального», которые представляют собой этапы становления субъекта, хронологически предвещающие «стадию зеркала», а первая – даже стадию лакановского Воображаемого.

«Абъекция» (ab-Jection) процесс отпадения, в результате которого возникает «абъект» «отпавший объект». Не являясь ни объектом, ни субъектом, абъект представляет собой первую попытку будущего субъекта осознать факт своего отделения от до-эдиповской матери со всем комплексом шоковых ощущений, связанных с этим событием; при этом состояние абъекции распространяется не только на ребенка, но и на мать [Кристева, 2003].

Истинно-реальное (le vreal – от le vrai «истина» и le reel – «реальность») является дальнейшей разработкой лакановского «реального» и, как и у Лакана, носит двойственный характер: с одной стороны, оно характеризует степень психического становления индивида (в ходе созревания самосознания ребенка), с другой – особый тип взрослой ментальности психотика, не способного за знаком увидеть референт и принимающего означаемое за реальность; в результате происходит «конкретизация» означаемого, типичная для искусства постмодернизма. Кристева утверждает, что травмы, которые ребенок получает

в ходе «неудачного» прохождения этих ступеней развития, потом – во взрослом состоянии – становятся источниками соответствующих психозов.

Выводы

Таким образом, в свете структурного психоанализа:

– «друговость» – это то, что неизбежно находится внутри нас и по причине чего структура субъективности не может иметь стабильной «я–идентичности»;

– структура субъекта – двойственна («я» и «не-я» одновременно), при этом зеркальный образ ребенка – это всегда символическая конструкция фантазии, а значение «я» определяется как функция, которая в любой последующий момент может радикально измениться;

– идентичность и целостность субъекта имеют место только на уровне фантазии.

В целом же, сепарация представляет собой интрапсихический процесс, входящий в структуру сепарации-индивидуации, благодаря которому индивид приобретает чувство себя как самостоятельной и независимой от объекта целостности. Способность к сепарации является важным компонентом развития каждой личности.

Библиография

1. Боулби Д. Создание и разрушение эмоциональных связей. – М.: Академический проект, 2006. – 232 с.
2. Боулби Д. Привязанность. – М.: Гардарики, 2003. – 477 с.
3. Калина Н.Ф. Основы психоанализа. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2001. – 352 с.
4. Кляйн М. Зависть и благодарность. Исследование бессознательных источников. – СПб.: Б.С.К., 1997. – 96 с.
5. Кляйн М., Айзекс С., Райвери Д., Хайманн П. Развитие в психоанализе. – М.: Академический проект, 2001. – 512 с.
6. Кристева Ю. Силы ужаса: эссе об отвращении. – СПб.: Алетейя, 2003. – 256 с.

7. Лакан Ж. «Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа. – СПб.: Гнозис, Логос, 2009. – 520 с.
8. Лакан Ж. Инстанция буквы, или Судьба разума после Фрейда. – М., 1997. – 184 с.
9. Лакан Ж. Образования бессознательного. – М.: Гнозис. 2002. – 608 с.
10. Лакан Ж. Работы Фрейда по технике психоанализа. – М., 1998. – 432 с.
11. Малер М., Мак-Девитт Дж. Б. Процесс сепарации-индивидуации и формирование идентичности // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2005. – №2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psyjournal.ru/j3p/20050209/>
12. Мур Б.Э., Фаин Б.Д. (ред.) Психоаналитические термины и понятия: Словарь. – М.: Класс, 2000. – 304 с.
13. Томэ Х., Кэхеле Х. Современный психоанализ. Т.1. Теория. – М., 1996. – 576 с.
14. Фрейд А., Фрейд З. Детская сексуальность и психоанализ детских неврозов. – СПб., 1997. – 387 с.
15. Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. – М., 1997. – 479 с.
16. Фрейд З. Избранное. – М., 1989. – 448 с.
17. Хусаинова Н.Ю., Гиниятуллина А.Р. Психические состояния в свете теории архетипов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2012. – № 2-3. – С. 43-62.
18. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.

The separation process in European psychoanalytic theories of the unconscious

Marian N. Fusu

Psychologist,
psychoanalytically oriented psychotherapist,
Institute of Psychology and Psychoanalysis at Chisty prudy;
e-mail: dom-hors@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the interpretation of the separation process in the history of psychoanalysis. The author focuses on the stages of the separation process and its causes, comments the researchers' opinions, gives theoretical conclusions and practical recommendations. Process of liberation from the symbiotic unity with the mother, getting of necessary traits and behaviors, gender identity, as well as the differentiation of self, occurs in the oedipal stage. The second period of separation-individuation, the main content of which is the product of an autonomous and unique individual with the abandonment of children's identification with their parents, is attributed to early adolescence in psychoanalysis. The author concludes that the separation is an intrapsychic process, a division of the separation-individuation, by which the individual acquires a self-sentiment as separate and independent from the object integrity. The ability to separation is an important component of development of each individual.

For citation

Fusu, M.N. (2014) Protsess separatsii v evropeiskikh psikhoanaliticheskikh kontseptsiyakh bessoznatel'nogo [The separation process in European psychoanalytic theories of the unconscious]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 5, pp. 86-104 (In Russian).

Keywords

Psychoanalysis, separation, individuation, ego, I, growing up, childhood, the Oedipus complex, Freud, child psychology, the theory of psychoanalysis.

References

1. Bowlby, J. (2003) *Privyazannost'* [Affection]. Moscow: Gardariki.
2. Bowlby, J. (2006) *Sozdanie i razrushenie emotsional'nykh svyazei* [The creation and destruction of emotional ties]. Moscow: Akademicheskii proekt.
3. Erikson, E. (1996) *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: youth and crisis]. Moscow: Progress.
4. Freud, A., Freud, Z. (1997) *Detskaya seksual'nost' i psikhoanaliz detskikh nevrozov* [Infantile sexuality and psychoanalysis of childhood neuroses]. Saint Petersburg.

5. Freud, Z. (1989) *Izbrannoe* [*Selected works*]. Moscow.
6. Freud, Z. (1997) *Vvedenie v psikhoanaliz: lektsii* [*Introduction to Psychoanalysis: lectures*]. Moscow.
7. Kalina, N.F. (2001) *Osnovy psikhoanaliza* [*Foundations of psychoanalysis*]. Moscow: Refl-buk, Kiev: Vakler.
8. Khusainova, N.Yu., Giniyatullina, A.R. (2012) *Psikhicheskie sostoyaniya v svete teorii arkhetyпов* [*Mental states in the light of archetype theory*]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [*Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches*], 2-3, pp. 43-62.
9. Klein, M. (1997) *Zavist' i blagodarnost'*. *Issledovanie bessoznatel'nykh istochnikov* [*Envy and gratitude. The study of unconscious sources*]. Saint Petersburg: B.S.K.
10. Klein, M., Isaacs, S., Riviere, J., Heimann, P. (2001) *Razvitie v psikhoanalize* [*Developing in psychoanalysis*]. Moscow: Akademicheskii proekt.
11. Kristeva, Yu. (2003) *Sily uzhasa: esse ob otvrashchenii* [*Powers of Horror: an essay on disgust*]. Saint Petersburg: Aleteiya.
12. Lacan, J. (1997) *Instantsiya bukvy, ili Sud'ba razuma posle Freida* [*Instance of letter, or fate of mind after Freud*]. Moscow.
13. Lacan, J. (1998) *Raboty Freida po tekhnike psikhoanaliza* [*Freud's works on the technique of psychoanalysis*]. Moscow.
14. Lacan, J. (2002) *Obrazovaniya bessoznatel'nogo* [*Formation of unconscious*]. Moscow: Gnozis.
15. Lacan, J. (2009) *"Ya" v teorii Freida i v tekhnike psikhoanaliza* [*"I" in Freud's theory and in the technique of psychoanalysis*]. Saint Petersburg: Gnozis, Logos.
16. Mahler, M., McDevitt, J.B. (2005) *Protsess separatsii-individuatsii i formirovanie identichnosti* [*The process of separation-individuation and identity formation*]. *Zhurnal prakticheskoi psikhologii i psikhoanaliza* [*Journal of applied psychology and psychoanalysis*], 2. Available from: <http://psyjournal.ru/j3p/20050209/> [Accessed 20/05/14]
17. Moore, B.E., Fain, B.D. (ed.) (2000) *Psikhoanaliticheskie terminy i ponyatiya: Slovar'* [*Psychoanalytic terms and concepts: dictionary*]. Moscow: Klass.
18. Thomae, H., Kehele, H. (1996) *Sovremennyi psikhoanaliz. T.1. Teoriya* [*Contemporary psychoanalysis. Vol. 1. Theory*]. Moscow.